

Въ послѣдній разъ, когда мы простились съ Белиндой, она лежала на полу въ обморокѣ. Теперь она спокойно и безмятежно засѣдаетъ у окна. Выражаетъ ли собой это наружное спокойствіе также и внутреннее успокоеніе души? Кто скажетъ это? Она пережила уже тотъ возрастъ, когда искаженное лицо, дрожащія губы и громкія рыданія выражаютъ горе, а розовыя щеки и громкій смѣхъ—радость. На видъ она не особенно весела,—но кто изъ насъ способенъ быть веселымъ наединѣ съ самимъ собой, когда присутствіе постороннихъ лицъ не вызываетъ изъ вѣдръ души дремлющее въ ней веселье!—а между тѣмъ въ настоящую минуту она очевидно думаетъ о чемъ-то пріятномъ. Одну минуту даже легкая улыбка появляется на ея молодыхъ, но меланхолическихъ устахъ. При шумѣ отворяющейся двери эта улыбка мигомъ пропадаетъ.

— Вы, я вижу, сидите безъ дѣла,—говоритъ мужъ, входя въ комнату и шлепая туфлями, что ясно указывало на то, что онъ въ туфляхъ (Белинда не смогла отучить его сразу отъ ковровыхъ туфель).

— Если я сижу безъ дѣла, то всего лишь одну минуту,—холодно отвѣчаетъ она.

— Но такъ какъ вы не заняты,—продолжаетъ онъ, не обращая вниманія на ея ледяной тонъ, ибо очевидно привыкъ къ нему,—то я безъ церемоніи обращусь къ вамъ за содѣйствіемъ.

— Что вамъ нужно?—спрашиваетъ она, взглядывая на него.

Очень пріятно, когда на васъ глядитъ хорошенькая женщина, но когда взглядъ ея красивыхъ голубыхъ глазъ холоденъ и враждебенъ, это должно испортить все удовольствіе.

— Что вамъ нужно? Неужели вы хотите опять приняться за работу? вѣдь вы уже окончили свой дневной урокъ? и письма ваши я всѣ написала. Они лежатъ на вашемъ письменномъ столѣ, и я строго сообразовалась въ нихъ съ вашими инструкціями.

— Вотъ объ этомъ-то именно я и пришелъ съ вами поговорить,—возражаетъ онъ, глядя въ бумагу, которую держалъ въ рукѣ. — Вы не совсѣмъ точно передали то, что я хотѣлъ сказать геттингенскому профессору о новомъ «Отрывкѣ изъ Эмпедокла», и я долженъ попросить васъ переписать его.

— А я должна попросить васъ уволить меня на этотъ разъ,—отвѣчаетъ она спокойно, но рѣзко: — я уже отбыла сегодня свою барщину.

Наступаетъ минутное молчаніе, въ продолженіе котораго Белинда намѣренно отворачиваетъ голову отъ профессора и глядитъ въ садъ. Но профессоръ не сдается.